

ПРЕДСТАВЛЯЮ К ЗАЩИТЕ

Научная статья

УДК 338.1(51)

doi:10.22394/1818-4049-2023-104-3-147-155

Модели кооперации в Восточной Азии на примере Японии

Иван Анатольевич Суханов

Институт экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук, Хабаровск, Россия

ivan.a.sukhanov@gmail.com

Аннотация. Ограничения системы Всемирной торговой организации (ВТО) подтолкнули страны к интенсификации независимой кооперационной повестки через развитие двусторонних отношений вне рамок ВТО. В международном экономическом пространстве с точки зрения географической привязки можно выделить три базовых торговых блока: Европейский блок, Североамериканский блок и Восточноазиатский блок, каждый из которых имеет свой путь формирования кооперационных связей. В Восточной Азии ведущие роли в активизации кооперационных связей занимает Большая тройка Северо-Восточной Азии (Республика Корея, Япония и Китай) и Сингапур. Вместе с тем Япония была одним из первых государств в регионе, которое в основе своей кооперационной политики применяло несколько моделей, которые стали шаблоном для других стран Восточной Азии. Так, Республика Корея с 2003 г. реализует стратегию по развитию преференциальных торговых соглашений и использует кооперационные модели, апробированные Японией. К основным моделям относятся: модель «Север-Юг», парадигма «летающих гусей», модель «ядро-периферия» и модель «ось и спицы» («hub-and-spokes model»). Важно отметить, что все модели не функционируют разрозненно, а формируют интеграционную архитектуру стран с учетом задач и специфики кооперационных связей. Вместе с тем в указанных кооперационных формах инициатором выступает корпоративный сектор: например, кейрецу в Японии и чеболи в Республике Корея. Потребности бизнеса транслируются на государственный/межгосударственный уровень и могут выступать триггером для создания региональных торговых соглашений, которые позволяют формировать вертикальные и горизонтальные связи, определяющие устойчивость внешнеэкономической конструкции.

Ключевые слова: соглашения о свободной торговле, региональные торговые соглашения, Северо-Восточная Азия, Япония, Республика Корея, кооперационные модели, парадигма «летающих гусей», модель «ядро-периферия», модель «ось и спицы», модель «Север-Юг»

Для цитирования: Суханов И. А. Модели кооперации в Восточной Азии на примере Японии // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 3 (104). С. 147–155. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-104-3-147-155>

Cooperation models in the Eastern Asia (on the example of Japan)

Ivan A. Sukhanov

The the Economic Research Institute, the Far-Eastern branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Russia

ivan.a.sukhanov@gmail.com

Abstract. *Limitations of the World Trade Organization system have pushed countries to intensify an independent cooperation agenda through development of bilateral relations outside the WTO. In the international economic space, from the geographical point of view, three basic trade blocs can be identified: the European bloc, the North American bloc and the East Asian bloc, with each having its own way of creating cooperation ties. In East Asia, the Big Three of Northeast Asia (the Republic of Korea, Japan and China) as well as Singapore play leading roles in intensification of cooperative ties. At the same time, Japan was one of the first states in the region that based its cooperation policy on several models that became a template for other East Asian countries. Thus, since 2003 the Republic of Korea has been implementing an FTA strategy and has been applying models of cooperation tested by Japan. Major models include: the «North-South» model, the «Flying Geese» paradigm, the «Core-Periphery» model and the «Hub-and-Spokes» model. It is important to note that models do not function separately, but form integration architecture for the countries, based on the objectives and specifics of cooperative ties. At the same time, the initiator in these forms of cooperation is the corporate sector: for example, keiretsu in Japan and chaebols in the Republic of Korea. Business needs are carried to the state/interstate level and can act as a trigger for establishment of regional trade agreements that allow create vertical and horizontal links determining stability of the international economic structure.*

Keywords: *free trade agreements, regional trade agreements, the Northeast Asia, Japan, Republic of Korea, cooperation models, «Flying Geese» paradigm, «Core-Periphery» model, «Hub and Spokes» model, «North-South» model*

For citation: Sukhanov I. A. Cooperation models in the Eastern Asia (on the example of Japan) // Power and Administration in the East of Russia. 2023. No. 3 (104). Pp. 147–155. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-104-3-147-155>

Введение

Ограничения системы Всемирной торговой организации (далее – ВТО) подтолкнули страны к интенсификации независимой кооперационной повестки через развитие двусторонних отношений вне рамок ВТО. К причинам такого стремления можно отнести слабую эффективность механизмов разрешения торговых споров, высокую бюрократизацию системы [Suh Jin Kyu et al, 2018] и значительное влияние принадлежности к тем или иным политическим блокам.

В международном экономическом пространстве с точки зрения географической привязки можно выделить три базовых торговых блока: Европейский, Североамериканский и Восточноазиатский, каждый из которых имеет свой путь формирования кооперационных связей. Так, распространение региональных торговых соглашений в Восточной Азии является относительно новым трендом и имеет свою региональную специфику. Показатели интеграционной активности стран Северо- и Юго-Восточной Азии представлены в

таблице 1.

Ведущие роли в создании преференциальных торговых соглашений занимает Большая тройка Северо-Восточной Азии (Республика Корея, Япония и Китай) и Сингапур. При этом государства-члены АСЕАН вступают в интеграционные соглашения как в рамках экономического блока, так и по отдельности, что позволяет им прорабатывать и реализовывать индивидуальные решения с учетом собственных интересов. Помимо этого, продолжают интеграционные процессы на субрегиональном уровне в форматах АСЕАН +1 и АСЕАН +3.

Вместе с тем Япония была одним из первых государств в Восточной Азии, экономический рост которого стал функцией от реализации ее экспортного потенциала, что позволило стране доминировать на региональной экономической арене. Как результат, кооперационная политика Японии стала «шаблоном» для других стран субрегиона и поэтому на ее примере можно проследить эволюцию кооперационных процессов и действующих моделей в Восточной Азии.

Таблица 1

Действующие соглашения о свободной торговле в Восточной Азии¹

№ пп	Страна / Региональная межправительственная организация	Количество соглашений о свободной торговле
1	Республика Корея	21
2	Сингапур	20
3	Япония	18
4	Китай	16
5	Малайзия	9
6	Вьетнам	8
7	Таиланд	7
8	Индонезия	6
9	Бруней-Даруссалам	4
10	Филиппины	3
11	Лаос	3
12	Мьянма	1
13	Монголия	1
14	Камбоджа	1
15	АСЕАН	6

Источник: составлено автором по данным сайта Всемирной торговой организации. URL: <http://rtais.wto.org>; сайта Региональных торговых соглашений Республики Корея. URL: <https://www.fta.go.kr/main/situation/kfta/ov/> (дата обращения: 10.05.2023).

Япония прошла сложный путь формирования собственной кооперационной системы. Еще начиная с Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) японский экспорт дополнительно регулировался специальными межстрановыми соглашениями типа Orderly Marketing Agreements [Klose, 1978], Voluntary Restraint Agreements², Voluntary Export Restraints [Feenstra, 1984], которые применялись в первую очередь к текстильной продукции, продукции сталелитейного комплекса, автомобильной промышленности из Японии и часто выполняли дискриминирующую функцию³.

Вступление Японии в ВТО в 1995 г. предоставило для Японии дополнительные возможности, так как Всемирная торговая организация стала площадкой для обсуждения, решения споров и про-

движения торговых интересов. Например, в 2003 г. по решению ВТО была отменена «поправка Берда», которая оказывала прямое влияние на экспорт сталелитейной продукции Японии [Подоба, Горшков, 2015]. Однако затяжной кризис в функционировании ВТО не предоставлял полноценных возможностей для развития свободной торговли в рамках данной платформы.

Кроме этого, экономическое развитие государств во многом зависит от их торговой политики, обеспечивающей развитие не только экспорта, но и высококачественного импорта («импорт для экспорта»), что предполагает активное участие в международном разделении труда [Хейфец, Чернова, 2020]. Мировой опыт показывает, что участие стран в международном разделении труда оказывает

¹ В список преференциальных соглашений не включены Протокол о торговых переговорах (PTN) и Глобальная система торговых преференций между развивающимися странами (GSTP).

² *Economic and Foreign Policy Effects of Voluntary Restraint Agreements On Textile and Steel. Report. The Controller General of the United States. March 21, 1974.* URL: <https://www.gao.gov/assets/b-179342.pdf> (дата обращения: 01.03.2023).

³ *Noland M. Japan and the International Economics Institutions. Washington: Peterson Institute For International Economics, July, 6, 2000.* URL: <https://www.piie.com/commentary/speeches-papers/japan-and-international-economic-institutions> (дата обращения: 27.02.2023).

благоприятное воздействие на экономику⁴, где торговля между странами выступает связующим звеном в кооперационных процессах. Потому в своей внешнеэкономической политике современная Япония взяла курс на реализацию стратегии региональной кооперации и пролиферации торговых соглашений [Стрельцов, 2019].

Модели кооперационной политики Японии

В основе кооперационной политики Японии используются несколько моделей, которые калькировались другими странами Восточной Азии, в первую очередь Республикой Корея, которая с 2003 г. реализует стратегию по развитию преференциальных торговых соглашений [Kim Heung-jong, 2021].

Первым примером является кооперационная модель «Север-Юг», где «северной» выступала экономически развитая Япония, а «южными» – развивающиеся страны [Manki, 2018]. В такой модели (Север-Юг) создаются возможности для экономического роста стран-участниц, при этом такое соглашение предлагает дополнительные возможности для южной страны: экономика выигрывает как от упрощенного доступа к северному рынку, так и от низкой стоимости промежуточных товаров. В этой модели, имеющей только один северный рынок или поставщика, участвующая южная страна находится в лучшем положении в рамках соглашения о региональной интеграции Север-Юг, чем в условиях режима наиболее благоприятствования ВТО. Обе страны-участницы обеспечивают равный доступ к рынку и дешевые промежуточные продукты, но в соответствии с соглашением о региональной интеграции конкуренция меньше, поскольку другая южная страна, не входящая в новое объединение, не получит ника-

ких преимуществ [Schiff, Winters, 2003]. Примером такой модели может служить соглашение о зоне свободной торговли между Японией и Чили, вступившее в силу в 2007 г.,⁵ и Республикой Корея и Республикой Перу, вступившее в силу в 2011 году⁶.

Взаимоотношения экономических агентов и кооперационные связи, сформированные в рамках данных отношений, не всегда вписываются в «классические» интеграционные подходы. По мере усиления роли транснациональных корпораций (далее – ТНК) стал возникать иной вид интеграционных процессов – модель частнокорпоративной интеграции [Аникин, 2011]. В этом случае ТНК способствуют так называемой «интеграции снизу», т. е. интеграции, в которой инициатива идет от микроакторов (обычно также существует параллельный процесс интеграции сверху, т. е. через политику правительств государств-членов) [Jetto-Gillies, 2011]. Поэтому второй моделью, которая является модификацией первой и ее логичным развитием, стала модель «летающих гусей».

Парадигма «летающих гусей» была популяризирована Канамаэ Акамацу в 60-е гг. прошлого века. В соответствии с данной теорией существуют три фазы развития отрасли: продукция поступает в экономику через импорт; для удовлетворения растущего национального спроса открываются новые местные производства; излишки продукции экспортируются [Akamatsu, 1962]. Далее теория была дообработана Терутомо Озава и Кийоши Коджима, которые продемонстрировали, что через инвестиции ТНК активизировался экономический прогресс в развивающихся странах за счет появления смежных отечественных отраслей [Кузнецов, 2016]. Таким образом достигался эффективный интерактивный рост за счет объединения

⁴ CManjika J., Bughin J., Lund S., Nottebohm O., Poulter D., Jauch S., Ramaswamy S. *Global flows in a digital age: How trade, finance, people, and data connect the world economy* // McKinsey Global Institute URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/global-flows-in-a-digital-age#> (дата обращения: 15.04.2023).

⁵ Текст соглашения ЗСТ: Япония-Чили. *Regional Trade Agreements Database. WTO.* URL: <http://rtais.wto.org/UI/PublicShowMemberRTAIDCard.aspx?rtaid=3> (дата обращения: 28.02.2023).

⁶ Текст Соглашения о свободной торговле между Республикой Корея и Республикой Перу. URL: https://findrulesoforigin.org/documents/pdf/itc00465_full.pdf (дата обращения: 09.03.2023).

в региональные иерархии через интеграционные механизмы, в основе которых находились «ориентированные на торговлю прямые иностранные инвестиции» [Ozawa, 2005]. Новая модель корпоративной интеграции основана на международном разделении труда через торговые и инвестиционные отношения внутри ТНК. Ключом к успеху реализации данной модели стала интеграционная политика государства по инициативе крупных корпораций. В примере с Японией данным инициатором стали набирающие силу японские конгломераты кейрецу [Baldwin, Okubo, 2012], которые выстраивали свои производственные цепочки в разных локациях, благодаря условиям новых преференциальных соглашений. Примером такого соглашения может стать зона свободной торговли (далее – ЗСТ) между Японией и АСЕАН⁷. Данная модель также применяется Южной Кореей, когда чеболи стали размещать свои производства в странах Восточной Азии в том числе на платформе соглашений о свободной торговле (далее – ССТ), например, между Республикой Корея и АСЕАН⁸.

Одной из модификаций парадигмы «летающих гусей», применяемой в Восточной Азии, является модель «ядро-периферия». В основе данной модели лежит вертикальная специализация [Antràs, Yeaple, 2014] в рамках цепочек создания стоимости одного корпоративного ядра с использованием импортного сырья или промежуточных товаров из развивающихся стран (или стран с доминирующей ресурсной составляющей в экспорте) для производства конечных товаров. В данном случае интеграционные процессы также прохо-

дят на уровне ТНК, нацеленные на экономию на масштабе за счет оптимального использования преобладающих факторов производства в разных странах, снижения трансакционных издержек внутри корпораций и снижения торговых издержек [Fujita, Thisse, 2006]. При этом данная модель может представлять собой глобальный (региональный) кластер с общим разделением труда, где ключевую роль играет не только торговая, но и инвестиционная компонента корпоративной интеграции [Либман, 2011]. Примером такой модели может стать соглашение о ЗСТ между Японией и Австралией⁹, а также Республикой Корея и Австралией¹⁰.

Еще одной интеграционной моделью является модель «ось и спицы» («hub-and-spokes model»), когда одна («страна-ось») из двух стран соглашения о ЗСТ входит в интеграционную группировку со страной, в которую страна-партнер не входит («страна-спица») [Chong, Nurg, 2008]. Данная модель также активно применяется в рамках частнокорпоративной интеграции и позволяет компаниям расширить свое присутствие в странах, с которыми не заключены преференциальные торговые соглашения [Wonnacott, 2011]. Примером данной модели может быть соглашение о зоне свободной торговли между Японией и Мексикой¹¹ для доступа на рынок США в рамках НАФТА или ССТ между Южной Кореей и Вьетнамом¹² для доступа на рынок Российской Федерации в рамках соглашения между ЕАЭС и Вьетнамом.

Заключение

Важно отметить, что все кооперационные модели в Восточной Азии на при-

⁷ Текст соглашения ЗСТ: Япония-АСЕАН. *Regional Trade Agreements Database*. WTO. URL: <http://rtais.wto.org/UI/PublicShowMemberRTAIDCard.aspx?rtaid=176> (дата обращения: 28.02.2023).

⁸ Текст Соглашения о свободной торговле между Государствами АСЕАН и Республикой Корея. URL: https://findrulesoforigin.org/documents/pdf/itc00096_full.pdf (дата обращения: 09.03.2023).

⁹ Текст соглашения ЗСТ: Япония-Австралия. *Regional Trade Agreements Database*. WTO. URL: <http://rtais.wto.org/UI/PublicShowMemberRTAIDCard.aspx?rtaid=175> (дата обращения: 28.02.2023).

¹⁰ Текст Соглашения о свободной торговле между Правительством Республики Корея и Правительством Австралии. URL: https://findrulesoforigin.org/documents/pdf/itc00213_full.pdf (дата обращения: 10.03.2023).

¹¹ Текст соглашения ЗСТ: Япония-Мексика. *Regional Trade Agreements Database*. WTO. URL: <http://rtais.wto.org/UI/PublicShowMemberRTAIDCard.aspx?rtaid=38> (дата обращения: 28.02.2023).

¹² Текст Соглашения о свободной торговле между Правительством Республики Корея и Правительством Социалистической Республики Вьетнам. URL: https://findrulesoforigin.org/documents/pdf/itc00754_full.pdf (дата обращения: 10.03.2023).

Таблица 2

Кооперационные модели в Восточной Азии на примере Японии

№	Модель	Описание	Примеры
1	Модель «Север-Юг»	Создание интеграционных группировок между развитой и развивающейся страной	Зона свободной торговли между Японией и Чили
2	Парадигма «летающих гусей»	В основе лежит международное разделение труда через торговые и инвестиционные отношения внутри ТНК	Зона свободной торговли между Япония-АСЕАН
3	Модель «ядро-периферия»	Экономия на масштабе за счет оптимального использования преобладающих факторов производства в разных странах	Зона свободной торговли между Японией и Австралией
4	Модель «ось и спицы»	Применяется в рамках частно-корпоративной интеграции с целью расширения присутствия в странах, с которыми не заключены преференциальные торговые соглашения	Зона свободной торговли между Японией и Вьетнамом

Источник: составлено автором по: Manki, 2018; Исаченко, 2016; Akamatsu, 1962; Ozawa, 2005; Antràs, Yeaple, 2014; Chong, Hur, 2008.

мере Японии (табл. 2) не функционируют разрозненно, а формируют интеграционную архитектуру стран с учетом задач и специфики кооперационных связей. Вместе с тем в данных кооперационных формах инициатором выступает корпоративный сектор: например, кейрецу в Японии и чеболи в Республике Корея. Потребности бизнеса транслируются на государственный/межгосударственный уровень и могут выступать триггером для создания региональных торговых

соглашений, которые позволяют формировать вертикальные и горизонтальные связи, определяющие прочность внешнеэкономической конструкции.

При этом кооперационная политика Японии выполняет роль «шаблона» для интеграционной стратегии Южной Кореи, в рамках которой также применяются такие кооперационные модели, как модель «Север-Юг», парадигма «летающих гусей», модель «ядро-периферия» и модель «ось и спицы».

Список источников:

1. Аникин В. И. Актуальные стратегии диверсификации деятельности международных корпораций (роль и место в современной мировой экономике) // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 31. С. 2.
2. Исаченко Т. М. Реформа ВТО: предпосылки, условия, перспективы. // Вестник МГИМО. 2016. № 3 (48). С. 239–248.
3. Кузнецов А. В. Особенности анализа географии зарубежных инвестиций транснациональных корпораций // Балтийский регион. 2016. Т. 8. № 3. С. 30–44. <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2016-3-2>
4. Либман А. М., Хейфец Б. А. Модели региональной интеграции. М.: Издательство: Экономика, 2011. С. 333.
5. Подоба З., Горшков В. Специальная тарифная система Японии: практика применения, Мировая экономика и международные отношения. № 5. С.81–91, 2015. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2015-5-81-91>

6. Стрельцов Д., Японский регионализм эпохи Синдзо Абэ через призму ценностного подхода, *Мировая экономика и международные отношения*, том 63, № 9, 2019. С.38–49. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-9-38-49>
7. Хейфец Б. А., Чернова В. Ю., Роль России в развитии интеграционных процессов на развивающихся рынках // *Экономика региона*. 2020. Т. 16, вып. 2 (2020). С. 625–636.
8. Akamatsu K. A Historical Pattern of Economic Growth in Developing Countries // *Journal of Developing Economies*. 1962. Issue 1. Pp. 3–25. <https://doi.org/10.1111/j.1746-1049.1962.tb01020.x>
9. Antràs P., Yeaple S.R. Multinational Firms and the Structure of International Trade // *Handbook of International Economics*. Volume 4 / Ed. By G. Gopinath, E. Helpman, K. Rogoff. North Holland, 2014. Pp. 55–130. <https://doi.org/10.1016/B978-0-444-54314-1.00002-1>
10. Baldwin R., Okubo T. Networked FDI: Sales and Sourcing Patterns of Japanese Foreign Affiliates / NBER. Working Paper No. 18083. 2012. P. 34. <https://doi.org/10.3386/w18083>
11. Chong S. Y., Hur J. Small Hubs, Large Spokes and Overlapping Free Trade Agreements. // *The World Economy*. Volume 31, Issue 12, 2008. Pp. 1625–1665. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9701.2008.01118.x>
12. Feenstra R.C. Voluntary Export Restraint in U.S. Autos, 1980-81: Quality, Employment, and Welfare Effects. *The Structure and Evolution of Recent U.S. Trade Policy*. University of Chicago Press. 1984. Pp. 35–66.
13. Fujita M., Thisse J.-F. Globalization and the Evolution of the Supply Chain: Who Gains and Who Loses? // *International Economic Review*. 2006. Vol. 47. Issue 3. Pp. 811–836. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2354.2006.00397.x>
14. Ietto-Gillies G. The integration and fragmentation roles of transnational companies // *International Handbook on the Economics of Integration*, Volume III. 2011. P. 66. <https://doi.org/10.4337/9781849806152.00014>
15. Kent Troutman (PIIE), Will Japan Bet the Farm on Agricultural Protectionism, Peterson Institute for International Economics, October, 21, 2014.
16. Kim Heung-jong. 20 Years of FTAs in Korea with KIEP // KIEP. Publisher International, 2021. P. 125.
17. Klose R.C. The Orderly Marketing Agreement with Japan: Implications for U.S. Trade Policy, 3 N.C. J. INT'L L. 246 (1978). P. 247.
18. Kojima K. A Macroeconomic Approach to Foreign Direct Investment // *Hitotsubashi Journal of Economics*. 1973. Vol. 14. Issue 1. Pp. 1–21.
19. Kojima K. The Flying Geese Model of Asian Economic Development: Origin, Theoretical Extensions, and Regional Policy Implications // *Journal of Asian Economics*. 2000. Issue 11. Pp. 375–401. [https://doi.org/10.1016/S1049-0078\(00\)00067-1](https://doi.org/10.1016/S1049-0078(00)00067-1)
20. Ozawa T. Institutions, Industrial Upgrading, and Economic Performance in Japan: The “Flying-Geese” Paradigm of Catch-Up Growth, Cheltenham, Glos. U.K.: Edward Elgar. 2005. Pp. 52-58. <https://doi.org/10.4337/9781845425678.00010>
21. Schiff M., Winters A. *Regional Integration and Development*. DC: World Bank and Oxford University Press. 2003. P.139. <https://doi.org/10.1596/0-8213-5078-1>
22. Suh Jin Kyo, Kim Jong Duk, Park Ji Hyun, Kim Min-Sung, Ahn Dukgeun, Reform of the WTO System and the Direction of Korea's Multilateral Trade Policy (Reshaping the Multilateral Trade Policy for Korea) // KIEP Research Paper. Policy Analyses 18-20, 2018. P. 1.
23. Wonnacott R.J. Preferential liberalization in a hub- and-spoke configuration versus a free trade area. // *International Handbook on the Economics of Integration*, Volume I. 2011. P. 150. <https://doi.org/10.4337/9781849805995.00016>

References:

1. Anikin V. I. (2012) Current strategies for diversifying the activities of international corporations (role and place in the modern world economy) *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik* [Public Administration. Electronic newsletter]. No. 31: 2. (In Russ.)
2. Isachenko T. M. (2016) WTO reform: prerequisites, conditions, prospects *Vestnik MGIMO* [Bulletin of MGIMO]. No. 3 (48): 239–248. (In Russ.)
3. Kuznetsov A. V. (2016) Features of the analysis of the geography of foreign investments of transnational corporations *Baltiyskiy region* [Baltic region]. Vol. 8. No. 3: 30–44. <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2016-3-2> (In Russ.)
4. Libman A. M., Kheifets B. A. (2011) Models of regional integration. M.: Publishing house: Economics. P. 333. (In Russ.)
5. Podoba Z., Gorshkov V. (2015) Special tariff system of Japan: practice of application *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. No. 5: 81–91. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2015-5-81-91> (In Russ.)
6. Streltsov D. (2019) Japanese regionalism of the era of Shinzo Abe through the prism of the value approach *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. Vol. 63. No. 9: 38–49. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-9-38-49> (In Russ.)
7. Kheifets B. A., Chernova V. Yu. (2020) The role of Russia in the development of integration processes in developing markets *Ekonomika regiona* [Regional Economics]. Vol. 16, issue. 2 (2020): 625–636. (In Russ.)
8. Akamatsu K. (1962) A Historical Pattern of Economic Growth in Developing Countries *Zhurnal razvivayushchikhsya ekonomik* [Journal of Developing Economies]. Issue 1: 3–25. <https://doi.org/10.1111/j.1746-1049.1962.tb01020.x>
9. Antràs P., Yeaple S. R. (2014) Multinational Firms and the Structure of International Trade *Spravochnik po mezhdunarodnoy ekonomike* [Handbook of International Economics]. Vol. 4: 55–130. <https://doi.org/10.1016/B978-0-444-54314-1.00002-1>
10. Baldwin R., Okubo T. (2012) Networked FDI: Sales and Sourcing Patterns of Japanese Foreign Affiliates / NBER. Working Paper No. 18083: 34. <https://doi.org/10.3386/w18083>
11. Chong S. Y., Hur J. (2008) Small Hubs, Large Spokes and Overlapping Free Trade Agreements *Mirovaya ekonomika* [The World Economy. Volume 31, Issue 12: 1625–1665]. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9701.2008.01118.x>
12. Feenstra R. C. (1984) Voluntary Export Restraint in U.S. Autos, 1980-81: Quality, Employment, and Welfare Effects. The Structure and Evolution of Recent U.S. Trade Policy. University of Chicago Press. Pp. 35–66.
13. Fujita M., Thisse J.-F. (2006) Globalization and the Evolution of the Supply Chain: Who Gains and Who Loses? *Mezhdunarodnoye ekonomicheskoye obozreniye* [International Economic Review]. Vol. 47. Issue 3: 811–836. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2354.2006.00397.x>
14. Ietto-Gillies G. (2011) The integration and fragmentation roles of transnational companies *Mezhdunarodnyy spravochnik po ekonomike integratsii* [International Handbook on the Economics of Integration], Volume III: 66. <https://doi.org/10.4337/9781849806152.00014>
15. Kent Troutman (PIIE), Will Japan Bet the Farm on Agricultural Protectionism, Peterson Institute for International Economics, October, 21, 2014.
16. Kim Heung-jong. (2021) 20 Years of FTAs in Korea with KIEP *KIEP. Izdatel'stvo International* [KIEP. Publisher International]. P. 125.
17. Klose R. C. (1978) The Orderly Marketing Agreement with Japan: Implications for U.S. Trade Policy, 3 N.C. J. INT'L L. 246. P. 247.
18. Kojima K. (1973) A Macroeconomic Approach to Foreign Direct Investment *Hitotsubashi Journal of Economics* [Hitotsubashi Journal of Economics]. Vol. 14. Issue 1: 1–21.
19. Kojima K. (2000) The Flying Geese Model of Asian Economic Development: Origin, Theoretical Extensions, and Regional Policy Implications *Zhurnal aziatskoy ekonomiki* [Journal of Asian Economics]. Issue 11: 375–401. [https://doi.org/10.1016/S1049-0078-\(00\)00067-1](https://doi.org/10.1016/S1049-0078-(00)00067-1)

-
20. Ozawa T. (2005) Institutions, Industrial Upgrading, and Economic Performance in Japan: The “Flying-Geese” Paradigm of Catch-Up Growth, Cheltenham, Glos. U.K.: Edward Elgar: 52–58. <https://doi.org/10.4337/9781845425678.00010>
21. Schiff M., Winters A. (2003) Regional Integration and Development. DC: World Bank and Oxford University Press. P.139. <https://doi.org/10.1596/0-8213-5078-1>
22. Suh Jin Kyo, Kim Jong Duk, Park Ji Hyun, Kim Min-Sung, Ahn Dukgeun (2018) Reform of the WTO System and the Direction of Korea’s Multilateral Trade Policy (Reshaping the Multilateral Trade Policy for Korea) // [KIEP Research Paper. Policy Analyses]. No. 18-20: 1.
23. Wonnacott R. J. (2011) Preferential liberalization in a hub- and-spoke configuration versus a free trade area *Mezhdunarodnyy spravochnik po ekonomike integratsii* [International Handbook on the Economics of Integration]. Vol. I: 150. <https://doi.org/10.4337/9781849805995.00016>

Статья поступила в редакцию 12.07.2023; одобрена после рецензирования 10.08.2023; принята к публикации 12.08.2023.

The article was submitted 12.07.2023; approved after reviewing 10.08.2023; accepted for publication 12.08.2023.

Информация об авторе

И. А. Суханов – аспирант, Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН.

Information about the author

I. A. Sukhanov – postgraduate student, the Economic Research Institute FEB RAS.